

ВЗАИМОСВЯЗЬ УСПЕШНОСТИ ОСВОЕНИЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА С НЕКОТОРЫМИ ПОКАЗАТЕЛЯМИ ИНДИВИДУАЛЬНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ СТУДЕНТОВ

*Л.В. МАРИЩУК, доктор психологических наук,
профессор, декан факультета психологии БГПУ
им. Максима Танка*

Проведённое исследование подтверждает правомерность включения в структуру способностей к освоению иностранного языка наличных знаний, навыков и умений искомой деятельности, мотивированности к ней и такого качества личности, как дисциплинированность.

Ключевые слова: способности, знания, навыки, умения, освоение иностранного языка.

Очевидно, что способности к изучению иностранного языка связаны с общими способностями к обучению. В то же время высказывалось мнение о существовании специальных языковых способностей, сущность и содержание которых пока еще в должной мере не раскрыты [1–6]. В этой связи целесообразна психодиагностическая оценка значимости психических процессов и личностных свойств, ответственных за успешность изучения иностранного языка и отдельных его аспектов. С целью выявления такой значимости было проведено обследование 116 студенток Российского государственного педагогического университета (РГПУ) им. А.И. Герцена, заканчивавших обучение на факультете иностранных языков (испанском, французском и английском отделениях). Обследование включало сбор (получение) сведений об отметках на государственных экзаменах, о курсовых отметках по иностранному языку (основному и второму), русскому языку, математике и литературе в школе, самооценок мотивации к изучению иностранного языка. Для тестирования применялись методика «Черты характера и темперамента» (ЧХТ) и опросник Айзенка, позволяющие получить психодиагностическую информацию о некоторых чертах личности, характера и темперамента, а также тесты, характеризующие особенности кратковременной, зрительной и оперативной памяти. Для оценки образно-логической памяти использовалось задание на запоминание сути короткого рассказа, в котором предлагалось представить картину повествования. Были также применены эффективные в профотборе методики «Комбинаторика» и «Ассоциации», а также специальный тест для

оценки музыкального ритма. По каждому тесту обследовалось от 40 до 76 человек.

Тестирование осуществлялось после государственных экзаменов, поэтому на его результатах могло сказаться эмоциональное состояние опитантов в связи с успехом или неудачей при ответе. В связи с этим отдельных студенток, сильно переживавших после экзаменов (плакавших, неадекватно реагирующих на замечания, беременных), от тестирования мы освобождали, ограничиваясь лишь анкетированием и регистрацией их отметок. Объектом углубленного анализа стали шесть человек, которые получили и по основному, и по второму иностранным языкам отметки «удовлетворительно» (неудовлетворительных отметок не было).

Результаты проведенного обследования студенток-филологов были подвергнуты двум корреляционным анализам (на 40 и 76 человек). В ходе первого собрания, в основном, показатели тестирования ряда психических процессов, школьные отметки по отдельным дисциплинам, мотивационные данные (всего 24 показателя). Особо учитывались курсовые отметки, а также отметки на государственных экзаменах по основному и второму языкам. В качестве центрального внешнего критерия была взята отметка по основному иностранному языку на V курсе, которая была сочтена наиболее объективным показателем владения иностранным языком. Отметим, что эта отметка на 0,12 балла ниже отметки государственного экзамена ($4,35 \pm 0,11$ против $4,47 \pm 0,10$; $P > 0,05$) и близка к отметке на III курсе ($4,28 \pm 0,11$).

В результате корреляционного анализа определилась достоверная связь успешности

освоения иностранного языка с показателями оперативной памяти ($r = 0,50$). Поскольку связи между оперативной и кратковременной памятью статистически не значимы, подчеркнем необходимость различения этих двух видов памяти. Кратковременная память характеризуется удерживанием какой-либо информации на короткое время без ее обработки в ходе соответствующей мыслительной деятельности. Под оперативной памятью понимают обязательную переработку информации при одновременном удержании ее в поле сознания, то есть при использовании оперативной памяти мнемическая деятельность теснее связана с мыслительной (логическими операциями). Например, просто удерживать в памяти пять цифр может подавляющее число испытуемых, а вот без ошибок оперировать этими цифрами (складывать их в уме) не способна и половина оптантов. Отметим, что среди обследованных нами студентов-филологов, особенно успешно овладевавших иноязычной речевой деятельностью, очень многие хорошо выполняли тест на оперативную память и, напротив, среди «троечников» было немалое число тех, кому указанное задание оказалось не под силу.

Ряд других психотехнических тестов показал значимую связь успешности освоения иностранного языка с комбинаторикой ($r = 0,36$), а также логической памятью ($r = 0,33$). Близки к значимым связи анализируемого параметра с результатами теста «Ассоциации» ($r = 0,29$), устойчивостью внимания (количеством допускаемых ошибок; $r = -0,37$), естественно, с отметками по второму иностранному языку на V курсе и др. Особо подчеркнем выявленную тесную связь успешности освоения родного и иностранных языков ($r = 0,61$), что подтверждает вывод, сделанный ранее Б.А. Бенедиктовым [3]. Статистически значимы также связи с мотивацией к изучению иностранного языка, общей мотивацией к познавательной деятельности, со стремлением к научной деятельности ($r = 0,52$).

В связи с тем, что особое наше внимание привлекли связи показателей оперативной памяти, которые распространились на 14 из 24 результатов, привлеченных к корреляционному анализу, вокруг них было построено основание корреляционной плеяды (см. *рис. 1*). Кроме корреляционных связей с результатами тестирования связи показателей оперативной памяти распространились и на школьные отметки по разным предметам, а также на отметки по учебным дисциплинам в вузе. Кроме того, они связаны почти со всеми показателями успешности освоения иностранных

языков (и основного, и второго иностранного) на всех исследуемых нами курсах обучения. Учитывая выявленные ранее корреляции оперативной памяти с показателями теста Равена, характеризующего логичность и критичность мышления, а также результаты тестирования ассоциативных процессов, можно предположить, что развитие оперативной памяти в существенной мере определяет и общие, и специальные способности к овладению иностранными языками.

Большую роль оперативной памяти при изучении иностранного языка мы объясняем ее связями с внутренней речью, необходимостью мысленного обращения на первых порах к осознанию существующих языковых норм, одновременно удерживая в сознании элементы содержания того или иного текста как при аудировании, так и при говорении. И это при наличии тенденции к разрушению речи в случаях концентрации внимания на ее форме и грамматических категориях.

Полученные нами результаты совпадают с данными О.В. Положенниковой, которая установила, что среди студентов, обладавших хорошей оперативной памятью, около 75% успешно осваивали иностранный язык [9].

Следует отметить, что ряд других тестов, определяющих возможность прогнозирования успешности освоения иностранных языков («Комбинаторика», «Ассоциации», в определенной мере – «Кольца Ландольта»), также связаны с переработкой информации при одновременном удерживании ее в памяти, то есть с нагрузкой на оперативную память. Что же касается кратковременной памяти, то ее связи с успешностью освоения иностранных языков оказались относительно невысокими.

В ходе второго корреляционного анализа (76 человек) исследовались показатели мотивации к освоению иностранных языков, другие интересы испытуемых. С помощью опросника ЧХТ оценивалась также сила возбуждительного процесса, чувствительность нервной системы (нижние пороги ощущений), эмоциональная лабильность (общая эмоциональность). В качестве внешних критериев использовались отметки по иностранному языку в школе и вузе.

Данные корреляционного анализа еще раз подтверждают высокую зависимость успешности освоения иностранных языков от мотивации к их изучению и ряда других мотивационных показателей, личностных интересов к различным видам познавательной деятельности. По результатам второго анализа было построено основание корреляционной плеяды вокруг оценок мотивации (см. *рис. 2*).

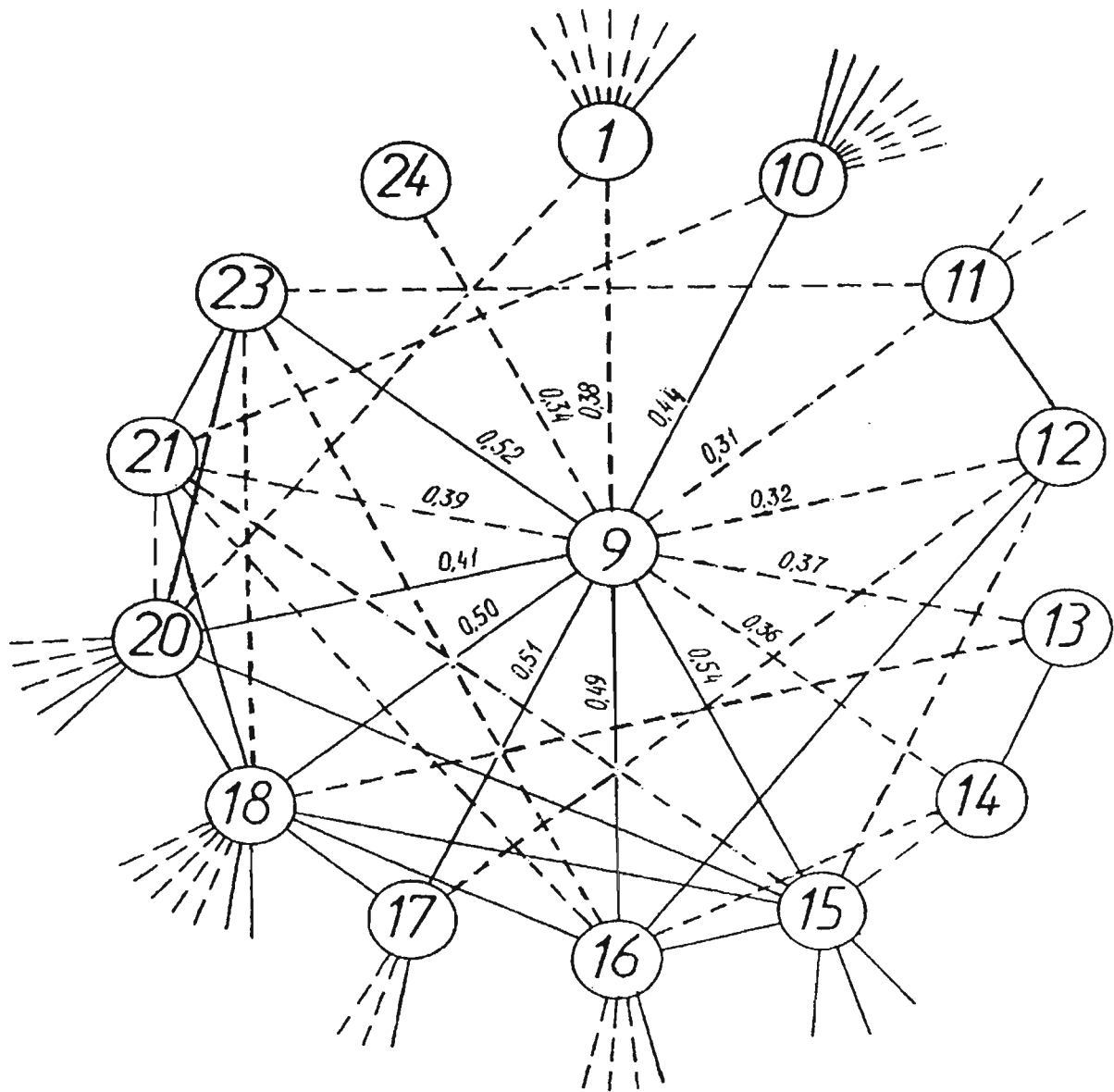

Рис. 1. Основание корреляционной плеяды показателей вокруг результатов тестирования оперативной памяти (показатель 9)

Примечание: 1 – тест «Ассоциации»; 10 – отметки по русскому языку в школе; 11 – отметки по литературе в школе; 12 – отметки по иностранному языку в школе; 13 – отметки по общественным наукам в школе; 14 – отметки по педагогике в вузе; 15 – отметки на госэкзаменах по второму иностранному языку; 16 – отметки на госэкзаменах по основному иностранному языку; 17 – отметки по основному иностранному языку на I курсе; 18 – отметки по основному иностранному языку на V курсе; 20 – отметки по второму иностранному языку на V курсе; 21 – мотивация к изучению иностранного языка в вузе; 23 – общая мотивация к учебно-познавательной деятельности; 24 – самооценка мотивации к научной работе;

----- – значимость на уровне $P > 95\%$;

————— – значимость на уровне $P > 99\%$.

На рис. 2 видны связи успешности освоения иностранного языка с мотивацией к его изучению в школе, а через мотивацию – с интересами к грамматике русского языка. Выявились значимые связи между показателями чувствительности нервной системы и эмоциональной лабильностью (они связаны между собой высокочисленным коэффициентом корреляции $r = 0,62$),

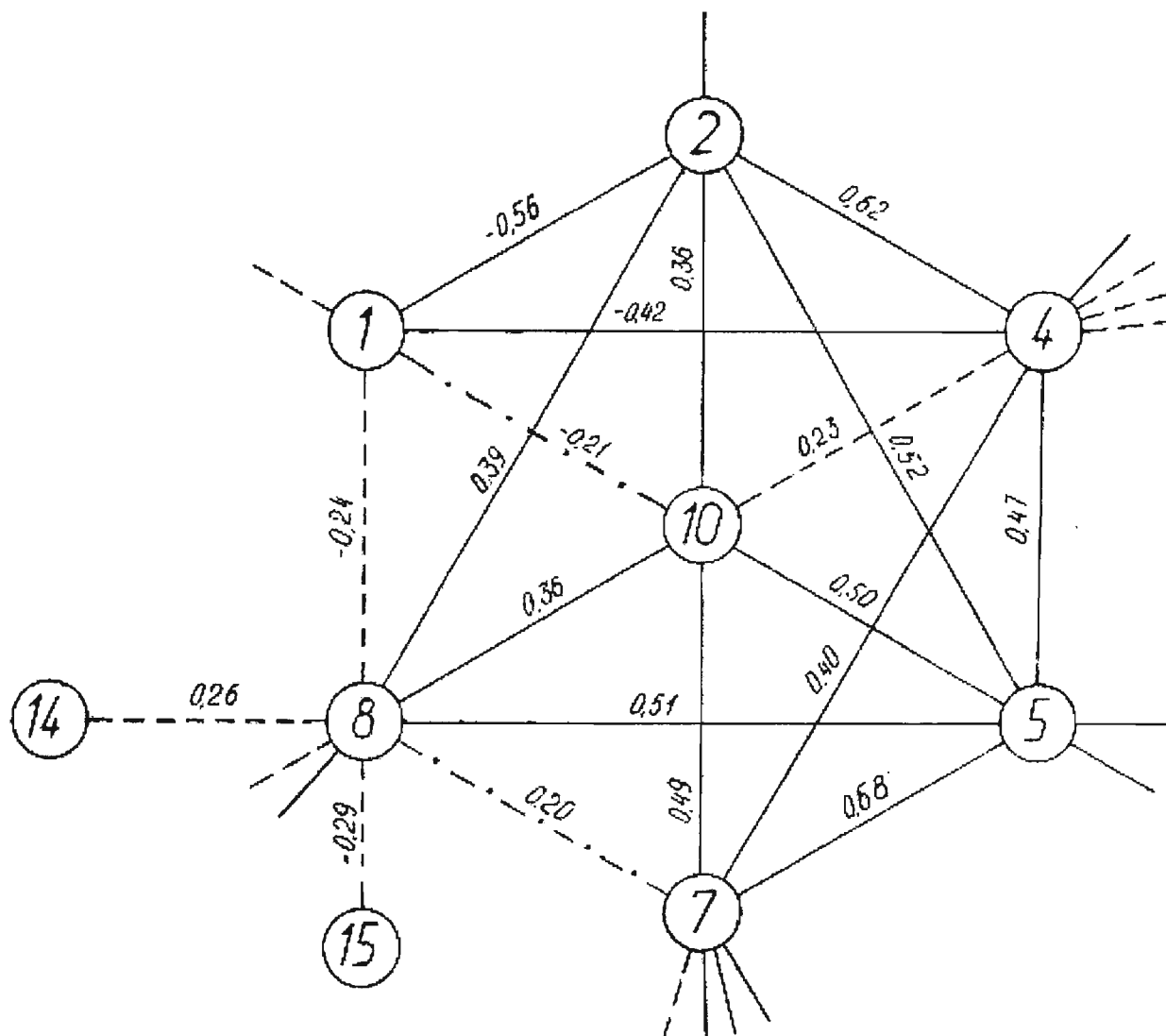

Рис. 2. Основание корреляционной плеяды вокруг оценок мотивации к изучению иностранного языка в вузе (показатель 10)

Примечание: 1 – показатели силы возбудительного процесса; 2 – чувствительность нервной системы; 4 – эмоциональная лабильность; 5 – отметки по русскому языку в школе; 7 – отметки по иностранному языку в школе; 8 – мотивация к изучению иностранного языка в школе; 14 – интерес к изучению грамматики русского языка; 15 – интерес к спорту в качестве болельщика;

- – значимость на уровне $P > 9$;
- – значимость на уровне $P > 95\%$;
- - - - - – значимость, близкая к уровню $P > 95\%$.

что свидетельствует об их психодиагностической ценности. Также выявлена связь со школьными отметками по русскому языку.

Отрицательные значения коэффициентов корреляции от показателей силы нервных процессов к мотивам изучения языка и результатам его изучения можно объяснить тем, что для высокой силы возбуждения

и торможения характерны обычно грубые пороги чувствительности.

Значимые связи успешности освоения иностранных языков с наличием низких (тонких) порогов чувствительности, в том числе и эмоциональной, установлены рядом исследователей [6; 7]. Приведённые сведения имеют психодиагностическую ценность при прогнозе

успешности обучения иностранному языку, что может свидетельствовать о наличии способностей к искомой деятельности.

Рассматривая корреляционные связи показателей успешности освоения иностранных языков (внешним критерием приняты отметки на V курсе), можно видеть высокосвязанные связи с мотивацией к изучению иностранного языка, которая связана с мотивацией к изучению языка в школе, отметками по русскому и иностранному языкам в школе (см. *рис. 2*). Подтверждается отмеченная ранее зависимость успешности освоения иностранного языка от чувствительности нервной системы, эмоциональной лабильности. Кроме того, выявлена отрицательная связь исследуемого параметра с интересами к спорту (спортивный болельщик). Этот социальный аспект особенно важен на фоне коммерческой пропаганды, которую осуществляют многочисленные средства массовой информации вокруг спортивного болельщика. Отрицательные связи с силой нервных процессов мы уже объясняли наличием у этого типа испытуемых грубых порогов ощущений, что, надо полагать, мешает успешности восприятия лексического и, прежде всего, фонетического материала.

Интересным, с нашей точки зрения, является факт наличия значимой корреляционной связи между успешностью освоения техники пилотирования и освоением иностранного языка ($r = 0,23$) у курсантов высшего авиационного училища. Выявленная связь косвенно подтверждает близость механизмов формирования моторных и речемоторных навыков [7; 8]. При тестировании курсантов Военной академии Республики Беларусь также были установлены высокие корреляционные связи ($r = 0,45-65$) между оценками и самооценками успешности освоения иностранного языка, физической подготовки и мотивации к занятиям этими дисциплинами [7]. Последнее подтверждает наш тезис о том, что мотивация должна быть обязательно включена в структуру способностей к освоению иностранного языка.

Следует также отметить психодиагностическую ценность сведений об интересах (наличии соответствующих мотивов) к изучению грамматики русского языка (см. *рис. 2*), а, значит, надо полагать, и к иноязычной грамматике. Это дает некоторые основания не соглашаться с чрезмерно пренебрежительным отношением к грамматике отдельных методистов, являющихся приверженцами прямого метода в обучении иностранным языкам.

В результате проведенных исследований выявлена зависимость более успешного овладения речевыми навыками экстравертами (45–55% случаев) по сравнению с интровертами. Определилась тен-

денция к тому, что среди лучших по аудированию было больше интровертов (40–50% случаев).

Следует также указать, что наиболее низкие результаты аудирования, как правило, сочетались и со слабым развитием речевых навыков, и с невысокими показателями по таким тестам, как «Оперативная память» и «Комбинаторика», с относительно низкими результатами оценки музыкального ритма, а в ряде случаев – и с очень плохой (1–3 балла) кратковременной памятью. У отдельных лиц с хорошими результатами аудирования можно было наблюдать явные срывы в реализации речевых навыков. Среди таких испытуемых выделялись студентки, отличавшиеся повышенной эмоциональностью, что дает основание характеризовать наблюдаемые факты с позиции эмоциональной неустойчивости, напряженности в психогенной обстановке экзаменов. В связи с этим можно предположить, что способность к говорению на иностранном языке более уязвима в стрессогенных условиях, чем аудирование.

Не вызывает сомнения тот факт, что для успешного овладения иностранным языком большее значение имеет объем долговременной памяти [1; 2]. Что же касается психологических механизмов перевода информации из кратковременной памяти в долговременную и роли в этом процессе оперативной памяти, то эта проблема заслуживает отдельного глубокого исследования. Отметим только, что с помощью применения технологии «непроизвольного обучения» перевод информации из кратковременной в долговременную память осуществлялся путем воздействия на мотивационные факторы, эмоционально-чувственную сферу обучаемых, а также многократным повторением лексики и некоторых грамматических конструкций иностранного языка.

В заключение отметим, что проведенное в РГПУ им. А.И. Герцена обследование подтвердило и уточнило результаты, полученные нами в других вузах [6; 7]. Подтвердились взаимосвязи в усвоении материалов самых различных учебных дисциплин и видов деятельности, что свидетельствует о безусловно высокой роли фактора общих способностей к обучению. Значимо коррелируют между собой и отметки по разным предметам школьной программы (в том числе и по иностранному языку) и вузовским дисциплинам. У хорошо эрудированных лиц без особых сложностей проходит усвоение учебного материала как первосигнальной, так и второсигнальной направленности. Вместе с тем можно говорить о наличии целого ряда специальных способностей к овладению иностранным языком.

Использованные нами методики, которые характеризуют уровень развития некоторых психических процессов и личностных черт, оказывающих влияние на успешность обучения иностранному языку, взяты из пособия «Методики психодиагностики в спорте» [5].

ЛИТЕРАТУРА

1. *Артемов В.А.* Психология обучения иностранным языкам. М.: Просвещение, 1969.
2. *Беляев Б.В.* Очерки по психологии обучения иностранным языкам. М.: Учпедгиз, 1959.
3. *Бенедиктов Б.А.* Психология овладения иностранным языком. Мн.: Вышэйшая школа, 1974.
4. *Зимняя И.А.* Психологические аспекты обучения говорению на иностранном языке. М.: Просвещение, 1985.
5. *Марищук В.Л.* и др. Методики психодиагностики в спорте. М.: Просвещение, 1990.
6. *Марищук Л.В.* О взаимосвязи успешности овладения иностранным языком с некоторыми показателями индивидуальных особенностей учащихся // Психология педагогического взаимодействия. Мн.: Изд-во БГУ, 1992. С. 56–65.
7. *Марищук Л.В.* Способности к освоению иностранных языков и дидактическая технология их развития: Автореф. дис. ...д-ра психол. наук: 19.00.07. СПб.: СПбГУ, 1999.
8. *Марищук Л.В.* и др. Адаптивный вариант опросника «Черты характера и темперамента». Кировоград, Изд-во ВУГА, 1987.
9. *Положенникова О.В.* О некоторых психологических особенностях восприятия и понимания устной иноязычной речи // Психология в обучении иностранному языку. М.: Просвещение, 1967. С. 83–89.